

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ СКУЛЬПТУРЫ ДИМИТРИЕВСКОГО ХРАМА РОСТОВСКОГО СПАСО-ЯКОВЛЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Е. В. Буцких

Храм св. Димитрия Ростовского был выстроен в ростовском Спасо-Яковлевском монастыре в 1795—1801 гг. Строительство велось в основном на средства графа Н. П. Шереметева, поэтому по традиции, идущей от XIX в., храм называют также Шереметевским.

Димитриевский храм является одним из лучших образцов провинциального классицизма; главную его особенность составляет богатое скульптурное убранство южного, северного и западного фасадов.

С начала века в научной литературе стало традицией приписывать скульптуру Шереметевского храма московскому мастеру Гавриилу Замараеву¹. Основанием послужил тот факт, что Замараев участвовал в скульптурном оформлении других построек, связанных с именем Н. П. Шереметева (например, дворца в Останкино и Странноприимного дома в Москве).

В 1920-е гг. ростовским исследователем С. Ивановым при работе с монастырскими документами были обнаружены новые данные, согласно которым автором скульптуры храма св. Димитрия Ростовского был уроженец Дрездена Иван Фохт². Эти сведения были использованы С. Ивановым для доклада, прочитанного на заседании краеведческой секции Ростовского общества по изучению местного края в 1925 г. Но документы секции не были опубликованы, и позднейшим исследователям новые данные остались не известны. Наконец, в 1983 г. их заново открыл В. Кривоносов, включивший цитаты из тех же монастырских документов в текст доклада на конференции, посвященной 100-летию Ростовского музея³. Однако и после этого новые сведения не стали достоянием широкого круга исследователей, и до сих пор авторы книг о Ростове называют автором скульптуры Шереметевского храма Г. Замараева⁴.

Документы, отражающие историю создания скульптурного убранства храма, хранятся в архиве Ростовского музея и объединены под заголовком «Дело о лепной и скульптурной работе по церкви св. Димитрия»⁵. «Дело...» включает перепис-

ку архимандрита Спасо-Яковлевского монастыря Мельхиседека с ростовской городской полицией и, что самое важное, контракт, заключенный на производство скульптурных работ. Текст контракта начинается следующей фразой: «1799 года апреля 30-го дня ростовскаго Яковлевскаго монастыря с отцом архимандритом Мелхиседеком иноземец лепнова и скульптурнаго художества художник Иван Андреев сын Фохт заключил сей контракт в том, что договорился я, Фохт, строящаяся ныне в оном монастыре каменную церковь снаружи и внутри убрать из алебастру штуками лепной, порезочной, арабесочной и личной исторической...»⁶. Далее идет список работ, которые мастер обязуется выполнить снаружи и внутри храма.

В контракте оговаривается, что Фохт должен закончить всю работу к октябрю 1800 г. Однако из последующих документов видно, что скульптор не уложился в срок, а многое из того, что было сделано, не понравилось архимандриту и комиссии, приглашенной для освидетельствования сделанного. Это и стало причиной многочисленных доношений Мельхиседека в ростовскую полицию и жалоб ярославскому губернатору⁷. В конце концов удалось заставить Фохта закончить работу и устранить погрешности. В августе 1801 г. специальная комиссия вновь освидетельствовала работу, а 13 сентября того же года Фохт дал расписку в получении положенных ему по контракту денег⁸.

Итак, казалось бы, вопрос об авторстве решен окончательно. Но все обстоит не так просто. Дело в том, что имеются значительные расхождения между перечнем работ, обозначенных в контракте, и той скульптурной программой, которую мы имеем в результате⁹.

Напомним, что скульптурное убранство Шереметевского храма состоит из статуй святых, размещенных в нишах южного, северного и западного фасадов, сюжетных и орнаментально-символических рельефов и лепных капителей колонн и пилястр.

По контракту Фохт обязуется сделать снаружи церкви: «В фестибелех исторических Ветхаго и Новаго Завета или из апостолов два большия баралиева, в которых должно содержаться не больше двадцати трех лиц»¹⁰. Речь идет о композициях «Насыщение пятью хлебами» и «Обретение мощей святителя Димитрия», размещенных в тимпанах южного и северного портиков; правда, количество фигур в них превышает 30.

По контракту: «Четыре ангела в нишах совсем круглых»¹¹. Это архангелы Михаил и Гавриил в нишах южного фасада четверика, ангел с лирой и ангел с рыбой в нишах северного фасада.

По контракту: «Над теми ангелами четыре арабески»¹². Это рельефы с изображением небесных сил и растительных побегов.

По контракту: «Над дверьми три небольшие личные штуки»¹³. Над южной дверью располагается рельефная композиция «Исцеление у Иерусалимского храма», над северной — «Сретение Мельхиседеком Авраама». Видимо, планировался подобный рельеф и над западным входом в храм.

По контракту: «В овалах четыре личные по одному лицу штуки»¹⁴. Это четыре медальона с фигурами свв. Димитрия и Иакова Ростовских на южном фасаде четверика и свв. Иоакима и Анны на северном фасаде.

По контракту: «Больших и малых круглых и пилястренных капителей числом всех сорок»¹⁵. В результате же мы имеем 56 коринфских и ионических капителей.

По контракту: «Вокруг фонаря восемь крахштейнов»¹⁶. Крахштейны сделаны в соответствии с контрактом.

Итак, не названными в контракте остались: статуи святых жен в южной и северной нишах трапезной; статуи евангелистов в нишах западного фасада; 9 рельефных композиций («Поклонение волхвов», «Избиение младенцев», «Исцеление во храме», «Уверение Фомы», «Тайная вечеря», «Введение во храм», «Поклонение золотому тельцу», «Жертвоприношение Авраама» и «Несение креста»), а кроме того — 16 капителей колонн и пилястр.

Мы видим, что все работы, упомянутые в контракте, сосредотачиваются на четверике храма: фигуры ангелов, большие рельефы, наддверные рельефы, медальоны; если считать капители колонн и пилястр четверика (оставив в стороне портик западного фасада), то их оказывается ровно 40, как записано в контракте. Скульптурное же убранство трапезной в контракте не отражено. Как объяснить подобное несоответствие? Нам дело представляется следующим образом.

Когда в начале 1799 г. Фохт заключал контракт на производство скульптурных работ, западная часть церкви еще не была закончена. Об этом говорит, в частности, тот факт, что по контракту скульптор обязуется кроме непосредственно художественных работ «иметь и присмотр архитектурской

над производимыми особыми подрядчиками первым кладки церкви, другим штукатурным»¹⁷. Об окончательной постройке храма Мельхиседек пишет в Святейший Синод лишь в феврале 1801 г., когда просит о позволении устроить в трапезной части церкви два придела¹⁸. Так как Фохт к тому времени уже порядком испортил отношения с архимандритом, то кажется вполне естественным, что последний поручил продолжение работ другому мастеру. Это косвенно подтверждается документами, из которых видно, что 15 сентября 1801 г. Фохт забрал свидетельство, удостоверяющее его личность, из монастыря «по окончании в оном работы»¹⁹. Видимо, сразу после этого он покинул Ростов.

Правомерно предположить, что работы по отделке храма продолжил Гавриил Замараев, участвовавший в оформлении построек Шереметева в столице. В пользу этого говорит тот факт, что в августе 1801 г. Замараев оказался в Спасо-Яковлевском монастыре и по предложению Мельхиседека был включен в состав комиссии для освидетельствования сделанной Фохтом работы²⁰.

Вернее всего было бы проверить эту гипотезу путем сопоставления рельефов Шереметевского храма с сохранившимися работами Замараева. Но, к сожалению, мы не можем быть уверены в том, что рельефы сохранили свой первоначальный вид. Непрочность материала и расположение скульптуры на открытом воздухе стали причиной того, что на протяжении только второй половины XIX в. скульптура храма поновлялась не менее пяти раз. Так, в июле 1852 г. «Ярославской губернии Даниловского уезда помещицы Софьи Ханыковой дер. Овчинникова крестьянину Александру Андрееву Калугину» были выданы деньги за починку и обелку всей скульптуры Димитриевского храма; причем «три лепные штуки каждая в 3 арш. величины, поставленные на пьедесталах» были сделаны заново²¹. В мае 1862 г. крестьянин д. Дьяково Ярославского уезда Зиновий Лукин Конопаткин исправляет «лепные ветхости» внутри и снаружи храма²². В 1869 г. скульптуру поновляет «лепщик Костромской губернии и уезда, посада Больших Солей, мещанин Евграф Васильев Исаков»²³. В 1876 г. крестьянин с. Бирюкова Юрьевского уезда Владимирской губернии Григорий Матвеев Соколов присылает в монастырь мастера для исправления «лепных фигур на храме»²⁴. Наконец, в мае 1883 г. крестьянин д. Юдова Ярославского уезда Лаврентий Степанов Малахов производит «возобновление и исправление лепных изображений и капитальных

украшений с внешних сторон Яковлевской и Димитриевской церквей»²⁵.

Итак, принимая во внимание возможность значительных искажений первоначального вида скульптуры Шереметевского храма, мы решили отказаться от ее стилистического анализа.

Не исключено, что окончательно решить проблему авторства позволит дальнейшее изучение документов Спасо-Яковлевского монастыря.

¹ Лукомский Г. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Ч. I. Наша провинция. СПб., 1916. С. 78; Иванов В. Н. Ростов Великий. Углич. М., 1975. С. 152 и 153; Ильин М. А. Путь на Ростов Великий. М., 1975. С. 109; Федотова Т. П. Вокруг Ростова Великого. М., 1987. С. 135.

² Иванов С. Материалы для законченных работ. 1922—1924 /РЯ АХМЗ, Р-1023, л. 1.

³ Кривонос В. Новые материалы из истории строительства ростовского Спасо-Яковлевского монастыря (доклад на конференции, посвященной 100-летию музея). 1983. /РЯ АХМЗ, дело № 434, л. 10—12.

⁴ Напр.: Федотова Т. П. Указ. соч. С. 135.

⁵ РЯ АХМЗ. Р-812. Часть этих документов была опубликована нами в качестве приложения к статье в 1991 г. См.: Буцких Е. В. К вопросу об иконографии скульптуры Димитриевского храма ростовского Спасо-Яковлевского монастыря //Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 155—162.

⁶ Буцких Е. В. Указ. соч. С. 155.

⁷ Там же. С. 159—161.

⁸ РЯ АХМЗ. Р-812, л. 2.

⁹ О скульптурной программе см.: Буцких Е. В. Указ. соч.

¹⁰ Там же. С. 155.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 156—157.

¹⁸ РЯ АХМЗ. Р-1093, л. 85.

¹⁹ РЯ АХМЗ. Р-812.

²⁰ Там же.

²¹ Приходо-расходная книга ростовского Спасо-Яковлевского Димитриево монастыря на 1852 г. /РЯ АХМЗ. А-578, л. 23.

²² Приходо-расходная книга... на 1862 г. /РЯ АХМЗ. А-587, л. 22.

²³ Приходо-расходная книга... на 1869 г. /РЯ АХМЗ. А-838, л. 8.

²⁴ Приходо-расходная книга... на 1876 г. /РЯ АХМЗ. А-902, л. 55.

²⁵ Приходо-расходная книга... на 1883 г. /РЯ АХМЗ. А-616, л. 48.